

Глава 278 Старшая сестра, это молоко, а не...

Ты опять пьешь поддельное сухое молоко?

Увидев такой ответ Ван Синьтун, Линь Сюань рассмеялся!

Эта девушка...

Раз она может так отвечать... У нее сейчас должно быть хорошее настроение, верно?

Линь Сюань и Ван Синьтун общались по видеосвязи около двадцати минут!

Сейчас она все еще тренируется в храме, и Линь Сюань чувствует себя расстроенным! Она действительно слишком сильно изменилась, слишком сильно!

Но Линь Сюань уважал ее выбор!

Другие, может, и тренировались с детства, отрабатывали навыки владения мечом, боевые приемы, высвобождение духовной силы, высвобождение боевых искусств и так далее, но Ван Синьтун еще слишком поздно, поэтому она должна стать сильнее и хочет быстрее достичь высоты могущественного сверстника, ей нужно в несколько раз больше усилий!

Как бы это сказать, Линь Сюань хоть и устала, но считает, что это правильно! По крайней мере, для нее самой выбор правильный! Более того, в такую эпоху ее способность самосовершенствоваться таким образом - это еще и гарантия ее безопасности! Линь Сюань тоже будет волноваться!

"Обмен, зелье усиления атрибутов!"

Линь Сюань потратил десять миллионов отморозков в обмен на два зелья повышения атрибутов, одно собирался отдать Ван Синьтуну, а второе, конечно же, Линь Ин! Все они - женщины Линь Сюаня, кому Линь Сюань отдаст свою собственную женщину? Линь Сюань может расти до сих пор, помимо собственных усилий, разве это не благодаря этим девушкам?

Осталось еще 30 миллионов подонков, это не имеет значения, пока они есть, ценность подонков неисчерпаема!

...

"Динь... Благосклонность Линлунсюэ к тебе +1".

Ранним утром следующего дня дверь в комнату Линлунсюэ была открыта. Две девушки были разбужены легким ароматом, который доносился до них. Умывшись в ванной комнате комнаты, вторая дочь вышла!

Конечно, первым делом, проснувшись, они подсознательно посмотрели на свою одежду и обнаружили, что на ней нет никаких следов насилия!

Линь Сюань готовил завтрак на кухне, и услышал напоминание системы о том, что Линлунсюэ повысила свою благосклонность!

Это трудно!

Такой женщине действительно трудно добиться благосклонности!

Однако, Бин Линъюэ этого не сделала!

Потому что только задание признания может быть запущено, чтобы проверить благосклонность девушки, но это не значит, что благосклонность Бин Линъюэ к Лин Сюаню не увеличилась!

Линь Сюань считает, что это ПЛОХО, пока девушки, у которых сработало задание, могут быть оптимистичны в отношении благосклонности, это здорово!

"Пахнет хорошо."

Бин Линъюэ не могла не высказаться от чистого сердца!

Правда! Она чувствовала, что любая вкусная еда, которую она ела раньше, деликатес гор и моря, на изысканное приготовление которого у повара уходило полдня, не так хороша, как просто приготовленная Линь Сюань!

В основном приправы! Как может быть столько приправ в ту эпоху!

"Проснись, выпей сначала чашку горячего молока, а после завтрака будешь готов!"

Голова Линь Сюаня вытянулась из кухни, и две девушки, которые стояли и нюхали аромат носом Цюн, быстро пришли в себя, а затем сели на журнальный столик, наблюдая за двумя чашками горячего молока на столе, Линлунсюэ вдруг вспомнила, что!

"Динь... Почувствуй стыд от Линлунсюэ, этот подонок стоит +100,000".

Линь Сюань: "..."

Линь Сюань ошарашен! Необъяснимым образом появилось системное сообщение! Что он сделал?

"Не пей!"

Линь Лунсюэ пила, когда увидела Бин Линъюэ, а потом быстро остановилась!

Бин Линъюэ на мгновение опешила и удивленно посмотрела на Линлунсюэ: "Что случилось?".

Линлунсюэ в гневе направилась на кухню!

"Что у тебя в чашке?"

"Молоко!"

Линь Сюань посмотрел на Линлунсюэ с сердитым и покрасневшим лицом.

"Пить такое непристойно для божества, ненормально, **** это!"

Линлунсюэ все еще помнила, что после ухода Лин Сюаня она пошла принимать ванну, и именно эта вещь лежала у нее на коленях! Конечно, она поняла, что это такое!

Линь Сюань: "..."

Линь Сюань сначала был ошарашен! Что он натворил! Почему я должен умереть? Затем, как старший игрок, в сочетании с выражением лица Линлунсюэ, он понял!

пых-

В следующую секунду Линь Сюань распылил его напрямую!

Я полагаюсь на!

"Хахаха-"

Линь Сюань действительно смеялся до упаду, его виски болели.

"Почему ты смеешься?"

Линлун Сюэдай слегка нахмурился! Бин Линъюэ пришла с молоком, так что я не знаю, почему!

"Хахаха, иди сюда, я выпью его за тебя".

Затем Линь Сюань сделал глоток молока!

Линь Синъюэ: "..."

Похоже, она поняла, что ошибалась!

"Это называется молоко. Вы можете понимать его как вид напитка. Мы обычно пьем его по утрам. Оно полезно для нашего здоровья! Это не мое". сказал Линь Сюань.

"Дин... Я чувствую застенчивость Линлунсюэ, уровень застенчивости выше, а ценность подонка +300000".

Застенчивость подонка Линлунсюэ должна быть самой высокой в истории, верно?

Ценность подонка Линь Сюаня также достигла 32110000.

"Почему я не понимаю? Линлун, что значит Лин Сюань?"

с любопытством спросила Бин Линъюэ.

"Она сказала мой..."

палец Линлун Сюэ шевельнулся, рот Лин Сюань был запечатан и потерял дар речи!

"Нет... ничего."

Линлунсюэ с чувством вины схватила молоко в руке Лин Сюань и быстро сделала глоток. Из-за угрызений совести, стеснения и других эмоций она даже забыла, что Линь Сюань его выпила.

"Эй... Лин... Линлун, Лин Сюань пил это".

Линлун Сюэ: "..."

Линь Сюань действительно будет смеяться! Оказалось, что снег Линлун такой грязный.

"Динь... благосклонность Линлун Сюэ к тебе +2".

Причина повышения благосклонности, вероятно, в том, что Линь Лунсюэ неправильно поняла Линь Сюаня, и ей стало стыдно, что ее подход действительно был немного неудобным.

Линь Сюань смогла говорить, а затем с улыбкой сказала: "Все в порядке, я не возражаю".

Линлунсюэ: "..."

бум,

Появился стакан молока!

"Я ухожу! Разве тебе не нужно убрать?"

Линь Сюань спрятался на некоторое время, посмотрел на молоко и мусор по всему полу и громко сказал!

Линлунсюэ покраснела и отошла, Бин Линъюэ подошла, а затем вытянула руку, все молоко и мусор, разбросанные по земле, зависли в воздухе, а затем все полетели в мусорный бак.

"Я буду в порядке."

извиняюще сказала Бин Линъюэ Линь Сюаню!

"Все в порядке, ты намного лучше ее! Она в долгу перед солнцем!"

пробормотал Линь Сюань!

Линь Лунсюэ, сидя на диване, чувствовала себя очень сложно! слишком грязно!

Я просто почувствовала, что то, что я сделала, было неправильно! Я неправильно понял Линь Сюаня и не извинился перед ним. Вместо этого он разбил молоко на пол. Это было действительно неправильно, но... пусть она извинится?

Она не понимает, что происходит, это очень неприятно, она чувствует, что Линь Сюаню не за что извиняться перед ней, по крайней мере, сейчас, и она везде им помогает и готовит для них, хотя они убирают посуду после еды, но... Не чувствует!

"Он не винит тебя".

Бин Линъюэ подошла и негромко сказала Лин Лунгсюэ!

Линь Лунсюэ посмотрела на Линь Сюаня, который все еще готовил завтрак для них на кухне. Подумав немного, она встала, взяла леденец с журнального столика и подошла к ним.

(Конец этой главы)